Цзун Синьюй спокойно стоял на том же месте, его грудь поднималась и опускалась, лицо покраснело, вены на лбу выступили. Он сильно задыхался, а его лицо выглядело чрезвычайно злым и свирепым.

Некоторое время он стоял спокойно, но вдруг, как безумный, бросился к алтарям. Он крикнул шестидесяти трем людям, которые молча сидели вокруг алтарей.

"Дядя Ван Сан! Дядя Ван Сан! Посмотрите на меня! Пожалуйста, посмотрите на меня! Я Синъюй! Я Синъюй..."

Человек, на которого он кричал, по-прежнему сидел как автомат с двумя полными серыми глазами. Он не двигался, словно ничего не слышал.

"Дядя Ли! Дядя Ли..."

"Дядя Дао... Дядя Дао..."

"Дядя Цянь, дядя Цянь, пожалуйста..."

Цзун Синьюй кричал на этих людей один за другим, но не получал никакого ответа.

Он посмотрел на людей, которые сидели, как бронзовые скульптуры. Это были все старейшины, которые когда-то были так внимательны и заботливы к нему. Его сердце наполнилось чувством бессилия. Внезапно он поднял голову и яростно закричал в небо. "Что, черт возьми, происходит!"

"Что происходит! Почему? Почему это происходит с нами?"

"Поговорите со мной, ребята! Пожалуйста, скажите что-нибудь! Скажите хоть что-нибудь! Просто скажите хоть слово... Говорите..."

"Посмотрите на меня! Я Сингю... Я Цзун Сингю..."

Он подбежал к старику, обнял его сзади и начал трясти. "Дядя Ву! Дядя Ву... Посмотри на меня. Пожалуйста, посмотрите на меня! Я - Синъюй... Я нравился тебе больше всех... Разве ты не помнишь..."

Старик ничего не ответил.

Цзун Синъюй повернулся лицом к старику, крикнул хриплым голосом: "Дядя Ву... Вы... Вы не...".

Подойдя к старику, он встал посередине между ним и алтарем, что означало, что он помешал старику влить энергию в алтарь. Наконец старик медленно поднял голову. Он повернулся к Цзун Синьюю. Он уставился на него серыми глазами. Его глазные яблоки действительно двигались. Цзун Синъюй удивился и с радостью сказал: "Дядя Ву... Это я... Я Синъюй...".

Однако не успел он договорить, как старик резко атаковал. Один сильный удар ладонью попал в грудь Цзун Синьюя.

"Бах!"

Атака была неожиданной. Цзун Синъюй получил такой сильный удар в грудь, что почти все его

внутренние органы были сломаны. От удара он отлетел далеко в сторону, выплюнув полный рот крови.

К счастью, Цзун Синъюй был культиватором высшего уровня, у него был мощнейший энергетический щит, который защищал его даже тогда, когда он был рассеян. Если бы это было не так, то этот человек, нынешний премьер-мастер Западного Зала, умер бы загадочной смертью в этом месте!

Несмотря на то, что он был сильно ранен, он не чувствовал злости. Он просто не мог поверить в то, что только что произошло. Когда он снова посмотрел на дядю Ву, тот с болью в глазах смотрел на старика.

После того, как старик - дядя Ву - одним ударом отбросил Цзун Синьюя, он перевернулся и продолжил изливать свою энергию из центра рук в алтарь.

Старик снова превратился в скульптуру.

Если бы старик не остановился, то с той силой, что была в его ладонях, он мог бы убить Цзун Синьюя еще одним ударом ладони. Цзун Синъюй точно бы умер от второго удара!

В этот момент Цзун Синъюй выплевывал на пол много крови. Его кровь была ярко-красной. Вдруг из алтаря поднялся темный дым. Кровь на полу тут же превратилась в туман, а затем попала в алтарь. На полу больше не осталось пятна крови.

"Кашель, кашель, кашель, кашель..." Цзун Синьюй закашлялся. Он пытался встать, держась обеими руками за пол. Он был подавлен, не только из-за физических повреждений на теле, но и из-за душевной боли в сердце! Больше всего его поразила боль в сердце!

Он смотрел на этих людей и не знал, что делать дальше.

Через некоторое время он громко закричал и заплакал, одновременно смеясь. Затем он сказал: "Почему? Скажи мне, почему...".

Но он не знал, кого он спрашивает!

Спрашивал ли он кого-то из тех людей? Спрашивал ли он самого себя?

Спрашивал ли он своего отца? Или он спрашивал демонов?

Может быть, он спрашивал небеса?

Небеса всегда дурачат людей!

Цзун Синъюй звучал крайне разочарованно и болезненно, казалось, что он находится в трансе.

Пошатываясь, он медленно пошел вперед. Шаг за шагом он выходил из этого места. При каждом шаге он сплевывал кровь. Однако он продолжал смотреть на этих людей.

Если бы хоть один из них показал хоть намек на эмоции на своем лице, если бы хоть один из них чуть-чуть шевельнул глазными яблоками, если бы хоть один из них показал хоть немного мягкости и заботы, он мог бы почувствовать тепло, которое было у него в прежние времена.

В прежние времена, если бы он выплюнул кровь, даже если бы у него была небольшая царапина, не говоря уже о кровотечении, эти дяди сошли бы с ума от этого. Однако теперь

никому не было до него дела...

Он не переставал отступать шаг за шагом, пока наконец не потерял из виду этих стариков, и наконец добрался до выхода.

Никто из шестидесяти трех человек не шелохнулся. Никто из них не отреагировал на изменения в этом месте.

Никто не повернул головы. Никто не показал никакого выражения на лице. Никто даже на мгновение не пошевелил глазными яблоками.

На полу кровь продолжала превращаться в туман и летела в алтари, как и раньше.

Это место по-прежнему было жутким и отвратительным.

Цзун Синьюй в конце концов потерял надежду на этих людей и на это место. Он горько рассмеялся и, внезапно развернувшись, быстро зашагал прочь, не оглядываясь.

Е Сяо и его люди уже подошли к периферии Западного зала.

На этот раз у Е Сяо возникло странное чувство: что-то было не так. У него было крайне нежелательное чувство.

"Что-то не так. Что-то не так". Лунная Королева заговорила первой.

Культиваторы, особенно те, кто в былые времена были самыми влиятельными фигурами, а сейчас были слабее Е Сяо, всегда остро чувствовали окружающее. Они всегда чувствовали, когда что-то было не так.

По пути в Западный зал Е Сяо понял, что Лунная Королева становится все более дружелюбной и мягкой по отношению к нему. На самом деле, он думал, что Лунная Королева специально оставалась рядом и наблюдала за ним.

Что бы ни случилось, она высказывала свои мысли. Если это было связано с Е Сяо, то она обязательно выскажет свои соображения по этому поводу.

Три великих старейшины, включая Лэй Дади, тоже заметили это.

"Что не так с этой женщиной? Как она могла так поступить? Чунсяо - наш ученик! Что она думает, что делает? Почему она так заботится о нашем ученике? Она что, влюбилась в парня? Она хочет заполучить молодого человека? Эта старая корова хочет съесть молодую траву..."

"Нет, этого не может быть. Чонгсяо - симпатичный парень. Это я должна признать. Однако у Лунной Королевы нет причин для этого. Кроме того, с моей точки зрения, когда она смотрела на Чонгсяо, она была похожа на тещу, которая смотрит на своего зятя..."

"Это не делает ситуацию лучше. У нашего хорошего ученика нет жены из дворца Цюн Хуа. Почему она так на него смотрит? Она не имеет права смотреть на него как на свекровь!" Лэй Дади была очень рассержена этим.

Фэн Уин тоже была довольно сердита. "Все верно. Эта старуха... Она слишком далеко простирает свои руки. Она собирается занять наше положение... Я думаю, не собирается ли она позволить Чунсяо жениться на одной из своих молодых учениц... Вот почему она начала

проявлять к Чунсяо доброту... Нет, мы не можем этого допустить..."

"Верно. Мы не можем этого допустить..."

Пока трое стариков пребывали в своих абсурдных фантазиях, Е Сяо и Лунная Королева вели беседу.

Е Сяо нахмурился и сказал: "Верно. Что-то не так вокруг нас. Кажется, что здесь что-то произошло".

Лунная Королева кивнула и сказала: "Верно. Что-то пошло не так".

Е Сяо сказал: "Хм. На самом деле, когда мы впервые ступили на землю Западного Зала, я уже почувствовал это.

С каждым последующим шагом убийственное намерение и убийственная ци становились немного плотнее".

Он пристально смотрел на леса перед ними глубокими глазами. Он глубоко вздохнул и сказал: "Почему-то у меня есть предчувствие. Я не уверен, но кажется, что Западный Зал... Западный Зал собирается сразиться с нами в последний раз".

"Однако, согласно всей собранной нами информации, как мы видели, Демон Чести не стал бы делать это так скоро. По крайней мере, он не сделает этого сейчас, потому что ему нужно, чтобы мы убили больше людей для него... Иначе он не сможет получить достаточно душ, чтобы завершить девять алтарей."

"Тем не менее, у нас есть это гнетущее чувство прямо сейчас..." Е Сяо нахмурился и сказал: "Должно быть что-то, о чем никто из нас не думал. Что бы ни случилось, это точно не будет благоприятно для нас, да и Демон Чести, похоже, этого не хочет. То, что сейчас произойдет, затронет обе стороны в этой войне. Мне интересно. Я действительно хочу знать, кто обладает такими возможностями, чтобы все пошло неожиданным для нас обоих образом!"

Лунная Королева полузакрыла глаза и сказала: "Если это не Демон Чести, то, возможно, это вторая по значимости фигура в Западном Зале... Это Цзун Синьюй?".

Е Сяо некоторое время молчал, а затем сказал: "Я не буду судить об этом так скоро. Посмотрим позже".

"Есть еще одна возможность... Возможно, они собрали достаточно энергии для алтарей. Если они действительно собрали достаточно энергии, то начать финальную битву как можно скорее было бы хорошим планом для них!" Лунная Королева нахмурилась и сказала.

"Это невозможно!" Е Сяо покачал головой и сказал: "Если они собрали достаточно энергии, то Западный Зал должен был быть разрушен... Западный Зал должен был быть принесен в жертву, чтобы завершить демонический огонь алтарей!"

Лунная Королева была шокирована. Она не могла поверить в то, что только что сказал Е Сяо. "Как такое возможно? Цзун Синъюй - сын Цзун Юанькая.

Я понимаю, что Цзун Юанькай готов пожертвовать кем угодно, но он никогда не убьет собственного сына, не так ли?".

Е Сяо простодушно ответил: "Иногда для некоторых людей есть что-то более важное. В некоторых сложных обстоятельствах люди могут отречься от собственных сыновей. Люди в царстве Цин Юнь заботятся о своих властях больше, чем о чем-либо другом. Когда я жил в стране Хань-Ян, я видел слишком много отцов, которые убивали собственных детей, и сыновей, которые убивали собственных родителей. Люди с амбициями всегда могли пожертвовать собственной кровью ради власти. Если человек может сделать это, то почему демоническое существо не может? Как ты думаешь, сколько человечности еще осталось в Цзун Юанкае?"

Лунная Королева была шокирована.

В словах Е Сяо она услышала нечто такое, что вызвало в ней острую боль. Ее сердце сжалось от сильной боли.

Она знала, что Е Сяо также испытывает боль. Она чувствовала, что под его красивым лицом, его сердце испытывает невообразимую боль. В этот момент Лунной Королеве так хотелось обнять его и утешить.

...

Е Сяо и его люди находились примерно в семистах милях от главной области Западного Зала.

Несмотря на то, что они все еще находились в семистах милях, они уже столкнулись с самыми безумными атаками, через которые когда-либо проходили в этой войне.

Именно так. Сейчас они защищались от безумных атак врагов.

Враги атаковали в высшей степени жестоко, без всяких угрызений совести и колебаний. Они жаждали крови в этой битве.

Люди из Западного зала рисковали жизнью, нанося самые мощные удары.

Они сражались так, словно именно они пострадали в этом мире. Они сражались своими жизнями и кровью, словно отчаянно защищали свои права на жизнь, устраивая большую сцену из жалобных и возмущенных воинов.

"Что, черт возьми, происходит? Неужели они должны делать это вот так? Неужели они должны отдавать свои жизни за это?" Е Сяо был шокирован.

Почетным Демоном был Цзун Юанькай, а Западный Зал был верховной штаб-квартирой Дао Души Демона. Это была правда, которую никто не мог отрицать!

Западный Зал был источником всего зла, которое принесло катастрофу в царство Цин-Юнь! Этого тоже никто не мог отрицать!

'Тогда почему вы все так возмущаетесь? По иронии судьбы, вы заставляете меня чувствовать себя так, будто это мы издеваемся над этим миром...

'Да ладно... В этом нет никакого смысла! Тебе не кажется?

'Вы, ребята, те, кто подтолкнул все царство Цин-Юнь к его концу! Не так ли?

'Не так ли?'

'Давайте!'

Одна волна за другой, атаки продолжали обрушиваться на них. Враги использовали всевозможные хитрые стратегии в борьбе. Они устраивали засады, совершали внезапные нападения и вступали в схватку один на один. Они также прибегали к отравлению врагов, устраивали ловушки, совершали покушения...

Иногда армия Союза сталкивалась с сотнями различных видов сражений, которые тайком начинали враги в течение одного дня!

Различные атаки врагов заставили Е Сяо и Сюань Бина что-то почувствовать. Они поняли, что лидеры Западного Зала, похоже, были спровоцированы и, возможно, сошли с ума.

'Но... Что заставило их сойти с ума? Что это?

'Они принесли такое бедствие в царство Цин-Юнь... Да ладно! Что есть такого в этом мире, что они не могут вынести!

...

На самой высокой точке всех зданий Западного Зала, которая называлась Вершиной Неба. Цзун Синъюй сидел один на вершине. Его глаза были холодными, а лицо бесцветным. Он выглядел непокорным.

'Ты отнял у меня всю любовь и заботу, которой я так жаждал, тогда я должен сделать то же самое с тобой!'

'Ты впустил их, тогда я сделаю все возможное, чтобы они не вошли!'

'Ты хочешь, чтобы Вест-Холл умер в тишине, тогда я сделаю все возможное, чтобы спасти его! Я буду вести прекрасную борьбу!'

'Даже если я попадаю на путь демона, даже если Западный Зал должен быть разрушен, я не могу позволить, чтобы все закончилось так плачевно.

Я должен показать всему миру захватывающие пейзажи этой войны!

'Если вы не можете смотреть на все это, если вы обвиняете меня в нарушении вашего приказа, вы можете прийти и побить меня! Приди и побей меня, если посмеешь!

Цзун Синьюй только что получил удар ладонью, поэтому он все еще был ранен. Однако его глаза были наполнены пламенем безумия.

Возможно, даже он сам не знал, зачем ему все это. Он сам был стариком, прожившим много лет в этом мире. Времена юношеского порыва остались далеко позади.

Эмоций, горя и упрямства в нем не было по крайней мере десять тысяч лет...

Однако в данный момент эти эмоции пылали в нем, кипели, как лесной пожар.

Может быть, он еще не осознавал этого, но в глубине души он надеялся, что отец придет и сильно побьет его после того, как он ослушается его приказа. Он надеялся, что отец придет к нему и отругает его за то, что он не был послушным сыном. Его огорчало, что все, что он получил, это холод в сердце. Никто не приходил к нему. Все было холодным.

Казалось, что в мире нет ничего теплого.

Я долгое время следовал правилам. Годы за годами я притворялся тем, кто ему нужен. На этот раз, пока Западный зал не разрушен, я собираюсь следовать своим собственным правилам. Я хочу узнать, есть ли у моего отца еще чувства. Интересно, остались ли у него человеческие чувства после вступления на путь демона?

'Неужели в нем не осталось ни капли человечности? Даже крошечной капельки? Правда?

"Неужели?" Он встал и закричал, обращаясь к небу.

Он чувствовал только, что горе и разочарование в его груди могут взорваться в любую секунду.

…

http://tl.rulate.ru/book/303/2088608